

Элино́р

ПОРТЕР

ПОЛИА́ННА

*Классика
для
школьников*

РЕКОМЕНДОВАНО
ЛУЧШИМИ УЧИТЕЛЯМИ

Поллианна

Элино́р Порте́р

Поллианна

«Издательство АСТ»

1913

УДК 821.161.111(73)
ББК 84(7Сое)6-44

Портер Э. Х.

Поллианна / Э. Х. Портер — «Издательство АСТ»,
1913 — (Поллианна)

ISBN 978-5-17-121702-0

Американская писательница Элинор Портер (1868–1920) написала в 1913 году повесть «Поллианна». Книгу ждал ошеломительный успех и долгая жизнь. И сегодня, спустя сто лет, одиннадцатилетняя Поллианна продолжает учить юных читателей одной удивительной игре – «игре в радость». Начни, вслед за Поллианной, играть, и ты увидишь, что грустное стало весёлым, плохое – хорошим, а злое – добрым! Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.111(73)
ББК 84(7Сое)6-44

ISBN 978-5-17-121702-0

© Портер Э. Х., 1913
© Издательство АСТ, 1913

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	28
Глава 8	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Элино́р Порте́р

Поллианна

© Перевод, Батищева М.Ю., 2020

© Ил., Рязанцева М.В., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Предисловие

Американская писательница Элинор Портер родилась в 1868 г. в штате Нью-Хэмпшир в семье потомков одних из первых британских переселенцев. В юности она училась в консерватории, однако позднее предпочла музыке литературу. В 1894 г. она вышла замуж и вместе с мужем-бизнесменом жила сначала в штате Теннесси, а затем в Нью-Йорке. В 90-х гг. XIX в. в американских журналах начинают появляться ее рассказы, а в 1907 г. она публикует первый роман.

Всего за годы своей писательской карьеры Портер создала четыре тома коротких рассказов и четырнадцать романов, но своей всемирной и неувядающей славой она обязана феноменальному успеху вышедшей в свет в 1913 г. повести для детей «Поллианна». Книга сразу же встретила восторженный прием у читателей всех возрастов, и спрос на нее не могли удовлетворить миллионные тиражи. По всей Америке создавались «Клубы Поллианны», и не только для детей. Знаменитая актриса немого кино Мэри Пикфорд заплатила Портер астрономическую по тем временам сумму за права на экранизацию повести. Позднее «Поллианна» появилась и в цикле фильмов Уолта Диснея, где роль героини создала Хейли Миллс. Книга была переведена на другие языки и издана в ряде стран.

Писательница получила множество писем с просьбами продолжить историю ее необычной героини, и в 1915 г. появилась вторая книга – «Поллианна вырастает». Она также была встречена издателями с большим энтузиазмом. И хотя в дальнейшем Портер создала еще несколько романов для взрослых и множество рассказов, некролог, напечатанный в «Нью-Йорк таймс» в 1920 г., на следующий день после ее смерти, носил краткий, но выразительный заголовок: «Умерла автор «Поллианны»».

Неслыханная популярность повестей о Поллианне привела к тому, что уже после смерти Портер еще четыре писательницы поочередно создавали все новые книги, объединенные образом главной героини и описывающие ее очередные приключения. Так появилась целая серия – «Радостные книги «Поллианны»».

Повести о Поллианне не утратили своей привлекательности для читателя и в наши дни. Они постоянно выходят крупными тиражами как в англоязычных, так и во многих других странах. К ним продолжают обращаться режиссеры театра и кино и сегодня.

«Игра в радость», которую подарили читателям Портер и ее героиня, согревает душу и увлекает. Отнюдь не сентиментальность, поверхностный оптимизм или невнимание к проблемам, которые ставит перед человеком жизнь, стали причиной создания образа «вечно радостной» девочки; как говорила сама Портер: «Я никогда не считала, будто нам следует отрицать существование трудностей, страданий и зла. Я только думала, что гораздо лучше приветствовать неизвестное бодро и радостно». Так поступала в жизни она сама, и этот ее совет, обращенный к нам, звучит без назидания, но с пленительной простотой и непосредственностью из уст ее вечно живой, вечно радостной и вечно близкой нам героини.

М. Ю. Батищева

Глава 1

Мисс Полли

В это июньское утро мисс Полли Харрингтон вошла в кухню своего дома с несвойственной ей поспешностью. Обычно движения ее были неторопливы; она очень гордилась своей выдержкой. Но сегодня она спешила. Действительно спешила.

Ненси, мывшая посуду в раковине, с удивлением подняла глаза. Она работала у мисс Полли всего лишь два месяца, но уже заметила, что ее хозяйка никогда не спешит.

– Ненси!

– Да, мэм, – ответила Ненси с готовностью, но продолжая при этом вытирать кувшин, который держала в руках.

– Ненси! – Теперь голос мисс Полли звучал сурово. – Когда я говорю с тобой, ты должна прервать работу и выслушать меня внимательно.

Ненси покраснела до ушей и сразу же отставила в сторону кувшин прямо вместе с тряпкой, которой его вытирала, отчего он чуть не опрокинулся, что еще больше смутило ее.

– Да, мэм... хорошо, мэм, – пробормотала она, одновременно возвращая равновесие кувшину и торопливо оборачиваясь к хозяйке. – Я продолжала работу только потому, что сегодня утром вы велели мне поскорей управиться с посудой. Вы ведь помните?

Мисс Полли нахмурилась:

– Довольно, Ненси. Я не требую объяснений. Я требую внимания.

– Да, мэм. – Ненси подавила вздох. Мысленно она спрашивала себя, удастся ли ей когда-нибудь угодить этой женщине.

Ненси никогда прежде не работала «у чужих», но, так как ее больная мать неожиданно овдовела и осталась с нею и тремя младшими детьми на руках, она, как старшая, оказалась вынуждена пойти работать, чтобы поддержать семью. И она была очень довольна, когда нашла место служанки в большом доме, стоявшем на холме в шести милях от Перепутья, как называлась родная ферма Ненси. Раньше она знала мисс Полли только как хозяйку старого имения Харрингтонов и одну из самых богатых жительниц городка. Так было два месяца назад, а теперь она знала мисс Полли как строгую, сурового вида женщину, которая хмурилась всякий раз, когда со стуком падал на пол нож или хлопала дверь, и никогда не улыбалась, даже если ножи и двери вели себя тихо.

– Когда ты справишься со своей утренней работой, Ненси, – продолжила мисс Полли, – освободи маленькую комнату на чердаке и поставь там раскладную кровать. Подмети пол и вытри пыль. Разумеется, все это после того, как вынесешь оттуда чемоданы и коробки.

– Хорошо, мэм. А куда я должна их вынести?

– На чердак над парадным входом. – Мисс Полли заколебалась, но потом добавила: – Я думаю, что могу сказать тебе это сейчас, Ненси. Приезжает моя племянница, мисс Поллианна Уиттиер. Она будет жить у меня. Ей одиннадцать лет, и она будет спать в этой комнате.

– Девочка... приедет сюда? Ах, как хорошо! – воскликнула Ненси, подумав о своих младших сестрах, присутствие которых словно солнце освещало дом в Перепутье.

– Хорошо? Ну, я не стала бы употреблять такое слово, – возразила мисс Полли холодно. – Но, разумеется, я намерена сделать все, что в моих силах. Я полагаю, что я добрая женщина, и знаю, в чем заключается мой долг.

Ненси залилась ярким румянцем.

– Конечно, мэм. Я только подумала, что маленькая девочка могла бы... скрасить вам жизнь, – запинаясь, произнесла она.

– Спасибо за заботу, – ответила мисс Полли сухо. – Однако не могу сказать, чтобы я видела в этом какую-то настоятельную необходимость.

– Но, конечно, вы... вы рады ей... вашей родной племяннице, – отважилась заметить Ненси, смутно чувствуя, что следует тем или иным образом подготовить благожелательный прием для этой неизвестной маленькой и одинокой девочки.

Мисс Полли высокомерно вздернула голову:

– Право же, Ненси, я не вижу причины особенно радоваться из-за того, что мне случилось иметь сестру, которая оказалась настолько глупа, чтобы выйти замуж и родить на этот свет, и без того уже перенаселенный, совершенно ненужных детей, а мне придется о них заботиться. Впрочем, как я уже сказала, я знаю, в чем заключается мой долг. Не забудь особенно тщательно вымести в углах, Ненси, – закончила она резким тоном, покидая кухню.

– Хорошо, мэм, – вздохнула Ненси, снова берясь за кувшин.

Вернувшись в свою комнату, мисс Полли снова достала письмо, которое пришло за два дня до этого из далекого западного городка и которое оказалось для нее таким неприятным сюрпризом. В этом письме, адресованном мисс Полли Харрингтон, Белдингсвилл, штат Вермонт, содержалось следующее:

«Сударыня, с прискорбием сообщаю Вам, что две недели назад скончался преподобный пастор Джон Уиттиер, оставив сиротой дочку одиннадцати лет. Имущества он никакого не имел, за исключением нескольких книг, потому что, как Вам, без сомнения, известно, он служил пастором в нашей маленькой миссионерской церкви и получал весьма скудное жалованье.

Насколько мне известно, он был мужем Вашей покойной сестры, но, как он дал мне понять, Ваши семьи были далеко не в лучших отношениях между собой. Тем не менее он полагал, что в память о Вашей сестре Вы, возможно, захотите взять на себя заботу о девочке и воспитать ее среди родственников на востоке. Поэтому я и пишу Вам.

К тому времени, когда Вы получите это письмо, девочка будет готова к переезду, и если Вы можете взять ее, то просим безотлагательно нас об этом уведомить, так как в скором времени одна супружеская пара отправляется из наших мест на восток и они могли бы взять девочку с собой в Бостон, а там посадить ее на поезд до Белдингсвилла. Разумеется, мы сообщим Вам, в какой день и каким поездом прибудет Поллианна.

С надеждой на быстрый и благоприятный ответ остаюсь с почтением Иеремия О. Уайт».

Нахмурившись, мисс Полли свернула письмо и сунула его обратно в конверт. Она ответила на него вчера; написала, что конечно же возьмет ребенка. Она надеется, что хорошо понимает, в чем заключается ее долг в данном случае! Хотя исполнение его и будет неприятным.

И теперь, когда она сидела с этим письмом в руках, мысли ее обратились к прошлому – к тому времени, когда ее двадцатилетняя сестра Дженни, вопреки возражениям всей семьи, настояла на своем браке с молодым священником. Был тогда и другой, богатый человек, который хотел жениться на ней, и ему отдавали предпочтение все Харрингтоны, но не сама Дженни. Этот богатый жених был и старше, и денег имел больше, что говорило в его пользу. А у пастора не было ничего, кроме молодости, любящего сердца и головы, полной юношеских идеалов и энтузиазма, но Дженни предпочла именно это, что, впрочем, вполне естественно. А потому она вышла замуж за пастора и уехала с ним в один из южных штатов, куда он отправился миссионером.

Тогда и произошел разрыв. Мисс Полли хорошо помнила эти события, хотя в то время ей, самой младшей в семье, было только пятнадцать лет. После этого семью почти ничто не свя-

зывало с женой миссионера. Правда, Дженни писала им иногда и однажды сообщила в письме, что назвала свою последнюю дочку Поллианна в честь своих сестер, Полли и Анны, – остальные дети Дженни умерли в младенчестве. Это была последняя весточка от нее, а через несколько лет сам пастор в коротком, но горестном письме, отправленном из маленького городка на западе страны, сообщил о ее смерти.

Между тем и для обитателей большого дома на холме время не стояло на месте. Мисс Полли, глядя из окна на простирающуюся внизу долину, думала о переменах, которые за эти двадцать пять лет произошли в ее жизни. Теперь ей было сорок, и была она совсем одна на свете. Отец, мать, сестры – все умерли. Уже давно она стала единственной хозяйкой большого дома Харрингтонов и денег, оставленных ей отцом. Были люди, которые открыто жалели ее, сокрушались из-за ее одиночества и уговаривали взять к себе в дом какую-нибудь подружку или компаньонку. Но мисс Полли оставалась равнодушной и к их сочувствию, и к их советам. Она говорила, что совсем не чувствует себя одинокой, что ей нравится жить одной, что она всему предпочитает покой. Но теперь...

Мисс Полли поднялась, брови ее были по-прежнему сдвинуты, а губы плотно сжаты. Ей, конечно, было приятно сознавать, что она добрая женщина и не только знает, в чем состоит ее долг, но и обладает достаточной силой воли, чтобы его исполнить. Но... *Поллианна!* Какое смешное имя!

Глава 2

Старый Том и Ненси

В маленькой комнате на чердаке Ненси яростно мела и скребла пол, уделяя особое внимание углам. Бывали, разумеется, моменты, когда пыль, с которым она относилась к своей работе, проистекал не столько от усердия, сколько от желания дать выход чувствам. Ненси, несмотря на обычную пугливую покорность своей хозяйке, отнюдь не отличалась терпением святой.

– Хотела бы... я... вычистить... и углы... в ее... душе! – бормотала она отрывисто, подкрепляя каждое слово свирепым движением своей жесткой швабры. – А многие из них не мешало бы почистить, именно так, именно так! Хорошенькая идея, ничего не скажешь, затолкать бедного ребенка в эту маленькую, раскаленную солнцем каморку! А зимой она даже и не отапливается! И это когда в доме полно отличных комнат, только выбирай! Ненужные дети, тоже мне! Хм! – ворчала Ненси, выжимая тряпку с такой силой, что даже пальцы у нее заныли. – А я думаю, что это совсем не дети – *самые* ненужные, не дети, не дети!

Некоторое время она трудилась в молчании, а затем, закончив уборку, оглядела голую комнатку с явным отвращением.

– Ну, все готово... по крайней мере, мое дело сделано, – вздохнула Ненси. – Пыли тут теперь нет... да и почти ничего другого тоже! Бедняжка! Ну и выбрали место для одинокой, истосковавшейся по семейному очагу сиротки! – заключила она и вышла, хлопнув дверью. – Ох! – тут же вскрикнула, закусив губу. Но потом добавила запальчиво: – Ну и пусть, мне все равно! Я даже надеюсь, что она слышала, надеюсь, да, да!

После обеда Ненси улучила минутку, чтобы поговорить со Старым Томом, садовником, который с незапамятных времен пропалывал клумбы и разравнивал дорожки в саду этого дома.

– Мистер Том, – начала Ненси торопливо, бросив взгляд через плечо, чтобы убедиться, что никто за ней не наблюдает, – а вы знаете, что сюда приезжает маленькая девочка и будет жить у мисс Полли?

– Э... кто? – спросил старик, с трудом распрямляя согнутую спину.

– Девочка... будет жить у мисс Полли.

– Рассказывай кому-нибудь другому, – недоверчиво усмехнулся Том. – Ты бы еще мне сообщила, что солнце завтра зайдет на востоке.

– Но это правда. Мисс Полли сама мне сказала, – настаивала Ненси. – Это ее племянница, ей одиннадцать лет.

Старик разинул рот от удивления.

– Да-а!.. Интересно, – пробормотал он, и вдруг в его выцветших глазах засветилась нежность. – Не может быть... но, должно быть, это... дочка мисс Дженни! Только она одна из сестер вышла замуж. Да, да, Ненси, это, должно быть, дочка мисс Дженни. О, слава Богу! Подумать только, что я увижу такое на старости лет!

– А кто была эта мисс Дженни?

– Ангел, сошедший с небес, – прошептал старик с глубоким чувством, – но для старого хозяина с хозяйкой она была старшей дочкой. Ей было двадцать, когда она вышла замуж и уехала далеко отсюда... много лет назад. Как я слышал, все ее дети умерли, кроме последнего ребенка. Вот эта девочка, наверное, и приезжает.

– Ей одиннадцать лет.

– Да, похоже, – кивнул старик.

– А спать ей придется на чердаке... Да как ей не стыдно! – возмутилась Ненси, еще раз оглянувшись на дом.

Старый Том сдвинул брови. Но в следующую минуту странная улыбка тронула его губы.

– Интересно, – сказал он, – что мисс Полли будет делать с ребенком?

– Хм! А *мне* интересно, что ребенок будет делать с мисс Полли! – огрызнулась Ненси.

Старик засмеялся:

– Боюсь, не очень-то ты любишь мисс Полли.

– Как будто кто-то может ее любить! – презрительно отозвалась Ненси.

Старый Том загадочно улыбнулся, склонился и снова занялся прополкой.

– Похоже, ты ничего не знаешь о любовной истории мисс Полли, – процедил он сквозь зубы.

– Любовная история... это у нее-то? Нет, не слыхала, и никто другой, думаю, не слыхал.

– Слыхали, слыхали, – возразил старик. – Он и теперь живет здесь, в нашем городке.

– Это кто же такой?

– Этого я не скажу. Не должен я этого говорить. – Старик снова выпрямился. В его тусклых голубых глазах, устремленных на дом, светилась явная гордость за семью, которой он верно служил и которую любил много лет.

– Но это кажется просто невероятным... Она и любимый! – по-прежнему настаивала Ненси.

Старый Том покачал головой.

– Ты не знаешь мисс Полли так, как я ее знаю, – возразил он. – Она была настоящей красавицей. Да и сейчас была бы, если бы захотела.

– Красавица? Мисс Полли?

– Да, говорю тебе! Если бы она только распустила волосы свободно и небрежно, как прежде, да надела бы такую шляпку с цветочками да платье из белых кружев, ты бы увидела, что она красавица! Мисс Полли еще не старая, Ненси.

– Не старая? Да ну? Значит, она очень хорошо притворяется, очень, очень! – презрительно фыркнула Ненси.

– Да, – кивнул Старый Том. – Это началось, когда вышли неприятности с ее любимым. Так с тех пор и кажется, будто питается она лишь полынью да осотом – такая она желчная и колючая, что трудно ее выносить.

– Да уж, – заявила Ненси раздраженно, – никак на нее не угодишь, как ни старайся! Если б не жалованье да голодные рты дома, я бы и минуты здесь не осталась. Но когда-нибудь я уж все выложу, что у меня на душе, и, разумеется, придется мне тогда распрощаться с этим домом. Так и будет, так и будет.

Старый Том снова покачал головой:

– Да, я знаю. У меня тоже было такое чувство. Это естественно... но это не лучший выход, детка, не лучший. Поверь мне, не лучший. – И он опять склонил свою седую голову над клумбой.

– Ненси! – раздался вдруг резкий голос.

– Д-да, мэм! – запнувшись, откликнулась Ненси и поспешила к дому.

Глава 3

Приезд Поллианны

Телеграмма, извещавшая о том, что Поллианна прибудет в Белдингсвилл на следующий день, 25 июня, в четыре часа, была получена вовремя. Мисс Полли прочитала ее, нахмурилась, затем поднялась по лестнице в комнату на чердаке. Лицо ее не прояснилось, когда она огляделась кругом.

В комнате стояли аккуратно застеленная кровать, два стула с прямыми жесткими спинками, умывальник, комод без зеркала и небольшой стол. Не было ни штор на мансардных окнах, ни картинок на стенах. Солнце целый день калило крышу, и от этого в маленькой комнате было жарко как в печке. Так как на окнах не было сеток, их не открывали. Большая муха с сердитым жужжанием билась в одно из окон, вверх и вниз, вверх и вниз, тщетно пытаясь выбраться наружу.

Мисс Полли убила муху и выкинула ее в окно, чуть-чуть приоткрыв для этого раму, передвинула один из стульев, снова насупила брови и вышла из комнаты.

– Ненси, – сказала она спустя несколько минут, остановившись на пороге кухни. – Я нашла муху наверху, в комнате мисс Поллианны. Вероятно, там открывали окно. Я заказала сетки на окна, но, пока они не готовы, я поручаю тебе проследить, чтобы окна оставались закрытыми. Моя племянница приезжает завтра в четыре часа. Я хочу, чтобы ты встретила ее на станции, Тимоти отвезет тебя на двуколке. В телеграмме говорится: светлые волосы, полотняное платье в красную клетку и соломенная шляпа. Это все, что мне известно, но, я думаю, по этим приметам ты сумеешь ее узнать.

– Хорошо, мэм. Но... вы...

Мисс Полли, очевидно, правильно поняла смысл последовавшей за этим паузы, потому что сказала решительно:

– Нет, я не поеду. Не вижу в этом необходимости. Это все. – Она повернулась и ушла. Заботы мисс Полли об удобствах ее племянницы, Поллианны, на этом были завершены.

В кухне Ненси рывками, с раздражением водила утюгом по кухонному полотенцу.

– Светлые волосы, полотняное платье в красную клетку и соломенная шляпа... Все, что ей известно! Вот уж действительно! Мне было бы стыдно, да, стыдно! Ее единственная племянница, которая едет сюда через весь континент!

На следующий день ровно без двадцати четыре Тимоти и Ненси выехали в открытой двуколке на станцию, чтобы встретить ожидаемую гостью. Тимоти был сыном Старого Тома. Иногда в городке говорили, что если Том – правая рука мисс Полли, то Тимоти – ее левая рука. Тимоти был добродушный и к тому же симпатичный парень. И хотя Ненси появилась в доме мисс Полли совсем недавно, она уже успела с ним подружиться. Сегодня, однако, она была настолько преисполнена сознанием важности стоящей перед ней задачи, что забыла о своей обычной разговорчивости, а потому доехала до станции почти в полном молчании. Она вылезла из двуколки и вышла на перрон, снова и снова мысленно повторяя: светлые волосы, платье в красную клетку, соломенная шляпа. И снова и снова пыталась она представить, какой же окажется эта Поллианна.

– Надеюсь, для ее же блага, что она спокойная и разумная, не роняет ножей и не хлопает дверьми, – со вздохом обратилась она к Тимоти, который неторопливо подошел к ней.

– Ну а если она не такая, то неизвестно, что станет со всеми нами, – усмехнулся Тимоти. – Вообрази: мисс Полли и шумный ребенок... О, свисток поезда! Слышишь?

– Ох, Тимоти, я... я думаю, это так гадко, что она не поехала сама, а послала меня, – пробормотала неожиданно испугавшаяся Ненси, поворачиваясь и торопливо направляясь к

тому месту на платформе, откуда лучше всего можно было видеть пассажиров, высадившихся на маленькой станции.

Вскоре Ненси увидела ее – худенькую невысокую девочку в полотняном платье в красную клетку и со спускающимися на спину двумя толстыми косами, светлыми, как лен. Из-под соломенной шляпы выглядывало оживленное веснушчатое личико, поворачивавшееся то направо, то налево, очевидно в поисках кого-то.

Ненси узнала ее сразу, но несколько мгновений не могла овладеть своими дрожащими коленями, чтобы подойти к ней. Когда наконец Ненси приблизилась, девочка стояла на платформе уже совсем одна.

– Вы мисс... Поллианна? – запинаясь, выговорила Ненси – и в следующий момент уже задышалась в объятиях худеньких рук в рукавах в красную клетку.

– О, я так рада, рада, рада, что тебя вижу, – зазвенел ликующий голосок прямо ей в ухо. – Конечно, я Поллианна, и я так рада, что ты за мной приехала! Я знала, что ты приедешь!

– Зна... знала? – пробормотала Ненси растерянно, не понимая, как Поллианна могла ее узнать и даже обрадоваться ей. – Знала? – повторила она, пытаясь поправить свою съехавшую набок шляпу.

– О да! И я всю дорогу пыталась представить, как ты выглядишь! – закричала девочка, пританцовывая на цыпочках и разглядывая смущенную Ненси с головы до ног. – А теперь я знаю, и я рада, что ты выглядишь именно так, как ты выглядишь.

Слова Поллианны в высшей степени смутили Ненси, но, к счастью, в этот момент к ним подошел Тимоти.

– Это Тимоти. Может, у тебя есть чемодан? – нерешительно спросила Ненси.

– Да, есть. – Поллианна важно кивнула. – У меня новый сундучок. Мне его купили дамы из благотворительного комитета. Правда, это было очень мило с их стороны? Ведь они так хотели купить на эти деньги ковер для церкви. Конечно, я не знаю, какой кусок красного ковра можно купить на те же деньги, что и сундучок... но, наверное, все-таки какой-то можно, ну, например, на половину прохода между рядами, как ты думаешь? У меня здесь, в сумочке, такая маленькая бумажка, которую мистер Грей назвал «чек». Он сказал, что я должна отдать ее тебе, чтобы ты смогла получить мой сундучок. Мистер Грей – муж миссис Грей. Они родственники жены пастора Карра. Они взяли меня с собой, потому что ехали на восток, и они очень милые! И... вот, это чек, – закончила девочка, наконец вытащив его после долгих поисков из своей сумочки.

Ненси глубоко вздохнула. Она инстинктивно чувствовала, что кто-то должен вздохнуть после такого длинного монолога. Затем она украдкой посмотрела на Тимоти, но тот старательно избегал ее взгляда.

Наконец они двинулись в путь, с сундучком Поллианны, привязанным сзади к двуколке, и самой Поллианной, уютно устроившейся между Ненси и Тимоти. Все это время девочка не умолкала. Поток сообщений и вопросов был нескончаем, пока несколько ошеломленная Ненси не обнаружила, что совершенно выбилась из сил, пытаясь поспеть за своей собеседницей.

– Ах! Разве не прелесть? Нам далеко ехать? Я надеюсь, далеко... Я так люблю ездить, – вздохнула Поллианна, когда колеса начали крутиться. – Впрочем, если и недалеко, я тоже не буду огорчаться, потому что я буду рада поскорее оказаться на месте. Какая красивая улица! Я знала, что она будет красивой, мне папа рассказывал...

Девочка умолкла, стараясь подавить рыдание. Ненси, испуганно взглянув на нее, заметила, что ее маленький подбородок дрожит, а глаза наполнились слезами. Немного помолчав, Поллианна торопливо продолжила, храбро поднимая голову:

– Папа мне все рассказал. Он помнил. И... и я должна была объяснить тебе это раньше. Миссис Грей велела мне сделать это сразу... ну, насчет этого красного платья, ты понимаешь. То есть почему я не в трауре. Она сказала, что тебе это может показаться странным. Но в

последний раз, когда собирали пожертвования в пользу церкви, там не оказалось ничего черного, только черное дамское бархатное платье с баской, которое жена пастора Карра не сочла подходящим для меня. К тому же это платье было с белыми пятнами... ну, то есть выношено, понимаешь... На локтях и в других местах. Некоторые дамы из комитета хотели купить мне черное платье и черную шляпу, но другие думали, что деньги следует оставить на красный ковер, который они хотели купить... для церкви, понимаешь? И миссис Уайт сказала, что это платье вполне сойдет, потому что она не любит детей в черном... то есть, я хочу сказать, что она, конечно, любит детей, но не в черной одежде.

Поллианна на миг прервала речь, чтобы набрать воздуха, и Ненси успела вставить:

– Ну конечно... все в порядке.

– Я рада, что ты так считаешь. Я тоже так думаю, – кивнула Поллианна, снова подавляя рыдание. – Конечно, в черном платье было бы гораздо труднее радоваться...

– Радоваться? – ахнула Ненси, которая была до того удивлена, что решилась прервать девочку.

– Да... радоваться, что папа ушел на небеса, чтобы быть там с мамой и моими братиками и сестричками. Он сказал, что я должна радоваться. Но это очень трудно... радоваться, даже в красном платье... потому что мне... мне так его не хватает; и я все время чувствую, как он мне нужен, особенно потому, что у мамы и остальных там, на небе, есть Бог и все ангелы, а у меня нет никого, кроме дам из благотворительного комитета. Но теперь мне, конечно же, будет легче, потому что у меня есть ты, тетя Полли. Я так рада, что у меня есть ты!

Острое сочувствие Ненси к этой бедной, одинокой сироте, сидевшей рядом с ней, внезапно превратилось в испуг.

– Ох, д-дорогая, но... но ты ужасно ошибаешься, – с трудом вымолвила она. – Я всего лишь Ненси. Я совсем не тетя Полли!

– Не... не тетя Полли? – произнесла явно оторопевшая девочка.

– Нет. Я только Ненси. Я и не предполагала, что ты можешь принять меня за свою тетку. Мы... мы с ней ни капельки не похожи, ни капельки!

Тимоти тихонько рассмеялся; но Ненси была слишком взволнована, чтобы заметить веселый огонек в его глазах.

– Но кто же ты? – спросила Поллианна. – Ты ни капельки не похожа и на даму из благотворительного комитета!

На этот раз Тимоти рассмеялся во весь голос.

– Я Ненси, служанка. Я делаю все в доме, кроме стирки и глаженья постельного белья. Это работа миссис Дурджин.

– Но тетя Полли существует? – с тревогой спросила девочка.

– Не сомневайся, существует, – вставил Тимоти.

Поллианна вздохнула с облегчением.

– О, тогда все в порядке. – Последовало недолгое молчание, затем она оживленно продолжила: – И знаешь что? Я даже рада, что тетя не приехала встречать меня, потому что теперь мне еще только предстоит встретиться с ней, а у меня рядом уже есть ты, Ненси.

Ненси покраснела. Тимоти обернулся к ней с насмешливой улыбкой.

– Отличный комплимент, надо признать, – заметил он. – Что же ты не поблагодаришь маленькую даму?

– Я... я думала о мисс Полли, – выдавила Ненси.

Поллианна удовлетворенно вздохнула:

– Я тоже. Мне очень интересно, какая она. Понимаешь, она единственная тетя, какая у меня есть, и я очень долго даже не знала, что она у меня есть. А потом мне папа сказал. Он сказал, что она живет в красивом большом доме на холме.

– Да, так оно и есть. Его уже видно отсюда, – сказала Ненси. – Это вон тот белый дом, с зелеными ставнями, там, впереди.

– Ах, какой красивый! И столько деревьев и травы кругом! Я никогда, кажется, не видела сразу столько зеленой травы. Ненси, а тетя Полли богатая?

– Да.

– Я так рада! Это, должно быть, просто восхитительно иметь много денег. Я никого еще не знала, у кого их было бы много, кроме мистера и миссис Уайт, они довольно богатые. У них в каждой комнате ковры и сливочное мороженое по воскресеньям. А у тети Полли тоже мороженое по воскресеньям?

Ненси отрицательно покачала головой. Губы ее чуть дрогнули в улыбке. Они с Тимоти весело переглянулись.

– Нет, милочка. Я так думаю, что твоя тетя не любит мороженое; по крайней мере, я никогда не видела, чтобы она его ела.

Лицо Поллианны стало печальным.

– О, не любит! Как жаль! Не понимаю, как можно не любить мороженое. Но... все равно, я могу быть и этому рада, потому что если не ешь мороженое, то от него не заболит живот, как от мороженого миссис Уайт... ну, то есть когда я ела у нее мороженое, очень много. Но, может быть, у тети Полли есть ковры?

– Да, есть.

– В каждой комнате?

– Почти в каждой, – ответила Ненси; лицо ее омрачилось при мысли о голой маленькой комнате на чердаке, где не было никакого ковра.

– О, как хорошо! – обрадовалась Поллианна. – Я очень люблю ковры. У нас не было ковров, только два маленьких коврика, которые оказались среди церковных пожертвований, и на одном были чернильные пятна. А у миссис Уайт еще были картины, очень красивые: розы и маленькие девочки на коленях, котенок, ягнята, лев... только не вместе, конечно, лев и ягнята. О, разумеется, в Библии сказано, что они будут потом пастись вместе, но пока еще не пасутся... то есть у миссис Уайт еще не пасутся. А ты любишь картины?

– Я... я не знаю, – ответила Ненси чуть сдавленным голосом.

– Я люблю. У нас не было картин. Они редко попадают среди пожертвований. Но две картины у нас все-таки были. Одна была такая хорошая, что папа ее сразу продал, чтобы купить мне ботинки, а другая была такая плохая, что развалилась на куски, как только мы ее повесили. Стекло разбилось, понимаешь? Я даже плакала. Но теперь я рада, что у нас не было никаких красивых вещей, потому что благодаря этому мне еще больше понравятся красивые вещи у тети Полли. Ведь я к этому не привыкла. Это совсем как если вдруг в пожертвованиях найдешь красивые новые ленточки для волос после многих-многих старых и выцветших. Ах, какой красивый дом! – горячо воскликнула она, когда двуколка въехала в широкую аллею, ведущую к крыльцу.

Когда Тимоти отвязывал сундучок, Ненси улучила минутку и шепнула ему на ухо:

– Теперь и не говори мне ничего насчет того, чтобы уволиться, Тимоти Дурджин! Теперь меня ни за какие деньги не заставишь уйти!

– Уйти! Разумеется, нет, – усмехнулся Тимоти. – Меня теперь тоже отсюда не выгонишь. Теперь с этой девчушкой тут пойдет такое веселье – и в кино ходить не надо.

– Веселье, веселье! – с раздражением повторила Ненси. – Мне кажется, что для бедняжки это будет совсем не веселье, как поживет она под одной крышей с нашей хозяйкой. И я думаю, ей понадобится надежная скала, где она сможет укрыться от бурь. Так вот, я буду этой скалой, Тимоти, да, я, я! – торжественно пообещала она, повернулась и повела Поллианну вверх по широким каменным ступеням.

Глава 4

Комнатка на чердаке

Мисс Полли Харрингтон не поднялась навстречу своей племяннице. Она, правда, оторвала взгляд от книжки, которую читала, когда Поллианна вместе с Ненси появилась на пороге гостиной, и протянула ей руку, но на каждом из холодных пальцев этой руки, казалось, было крупно выписано слово «долг».

– Как поживаешь, Поллианна? Я... – Но у нее не оказалось возможности сказать ничего больше. Поллианна стрелой пронеслась через комнату и бросилась на грудь своей возмущенной и непреклонной тетки.

– О, тетя Полли, тетя Полли, я так рада, что ты взяла меня к себе! – всхлипывала девочка. – Ты представить себе не можешь, как это замечательно, когда есть ты, и Ненси, и все это, после того как были только дамы из благотворительного комитета!

– Вполне вероятно... хотя я не имела удовольствия быть знакомой с этими дамами, – сухо отвечала мисс Полли, пытаясь отцепить от себя маленькие пальчики и глядя из-под нахмуренных бровей на Ненси, стоящую в дверях. – Можешь идти, Ненси. Поллианна, будь добра, встань прямо, как следует. Я еще даже не знаю, как ты выглядишь.

Поллианна сразу отпрянула с нервным смехом.

– Конечно, не знаешь, но, я думаю, тут особенно не на что смотреть, и все из-за этих веснушек. О, я должна еще все тебе объяснить насчет этого красного платья и того черного бархатного с белыми пятнами на локтях. Я уже говорила Ненси, что папа сказал...

– Не имеет значения, что сказал твой отец, – прервала ее мисс Полли резко. – У тебя, я полагаю, есть чемодан?

– О, конечно, тетя Полли. У меня красивый сундучок, мне купили его дамы из комитета. В нем немного вещей... то есть моих собственных. В последнее время в церковных пожертвованиях не было одежды для девочек; но там, в сундучке, все папины книжки. Миссис Уайт сказала, что, по ее мнению, я должна их взять. Понимаешь, папа...

– Поллианна, – снова резко прервала ее тетка, – необходимо, чтобы ты с самого начала ясно поняла: я не желаю, чтобы ты постоянно говорила мне о своем отце.

Девочка с дрожью потянула в себя воздух.

– Но, тетя Полли, ты... ты хочешь сказать... – Она заколебалась, и тетка заполнила паузу.

– Мы пойдем наверх в твою комнату. Надеюсь, твой сундучок уже там. Я велела Тимоти отнести его наверх... если окажется, что он у тебя есть. Иди за мной, Поллианна.

Не проронив ни слова, Поллианна повернулась и вслед за теткой вышла из комнаты. Глаза ее были полны слез, но голова храбро поднята.

«В конце концов, я... я рада, что она не хочет, чтобы я говорила о папе, – думала Поллианна. – Может быть, мне даже будет легче... если я не буду говорить о нем. Может быть, именно поэтому она велела мне не говорить о нем?» И Поллианна, снова убежденная в «добrote» тетки, смахнула слезы и с интересом огляделась вокруг.

В этот момент она была на лестнице. Прямо перед ней шелестело великолепное черное шелковое платье тетки. За этим платьем в открытые двери можно было мельком увидеть ковры пастельных тонов и обитые атласом кресла. Под ногами, словно мягкий зеленый мох, тоже растилался чудесный ковер. То справа, то слева от нее вспыхивали, ослепляя, золоченые рамы картин и дрожащие блики солнечного света, проникающего через полупрозрачную сеть кружевных занавесок.

– О, тетя Полли, тетя Полли! – прошептала Поллианна с восторгом. – Какой чудесный, великолепный дом! Ты, должно быть, ужасно рада, что такая богатая!

– Поллианна! – воскликнула тетка, резко обернувшись, уже на самом верху лестницы. – Я просто поражена! Как ты можешь говорить мне такое!

– Почему, тетя! Разве ты не рада? – спросила Поллианна с искренним удивлением.

– Конечно нет. И надеюсь, я никогда не забудусь настолько, чтобы греховно гордиться каким-либо даром, который Господь счел нужным послать мне, – заявила мисс Полли. – И уж конечно, я не стану гордиться *богатством!*

Мисс Полли повернулась и прошла через лестничную площадку к двери, ведущей на чердак. Теперь она была рада, что решила устроить девочку именно здесь. Первоначально ее идея заключалась в том, чтобы поместить племянницу как можно дальше от себя и одновременно там, где ее детская невнимательность не сможет нанести ущерб ценной обстановке. Теперь же, столкнувшись с этими явными зачатками суетности и тщеславия, мисс Полли нашла еще более удачным то, что комната, предназначенная для девочки, – скромная, без излишеств.

Маленькие ножки Поллианны резво топали следом за теткой. Ее большие голубые глаза с живостью пытались охватить все вокруг, так, чтобы ни одна из красивых и интересных вещей в этом чудесном доме не осталась незамеченной. Но живее всего работало ее воображение, занятое чудесно-волнующим вопросом, на который нужно было найти ответ: за какой из всех этих чарующих дверей ждет ее комната – дорогая, красивая комната, полная штор, ковров и картин, комната, которой отныне предстоит стать ее собственной? В этот момент тетка вдруг открыла какую-то дверь и стала подниматься по другой лестнице.

Здесь почти не на что было смотреть. С обеих сторон – лишь голые стены. Наверху была широкая темная площадка, в дальних углах которой крыша почти соприкасалась с полом и повсюду громоздились друг на друга бесчисленные чемоданы и коробки. Здесь было жарко и душно. Поллианна невольно подняла голову выше, – казалось, здесь трудно дышать. Потом она увидела, как тетка распахнула дверь с правой стороны.

– Вот, Поллианна, это твоя комната, и я вижу, что сундучок твой уже здесь. У тебя есть ключ?

Поллианна молча кивнула. В ее широко раскрытых глазах был испуг.

Тетка сдвинула брови.

– Когда я задаю вопрос, Поллианна, я хочу, чтобы ты отвечала вслух, а не кивала головой.

– Хорошо, тетя Полли.

– Спасибо, так-то лучше. Я думаю, здесь есть все, что тебе нужно, – добавила мисс Полли, взглянув на вешалку с полотенцами и кувшин с водой. – Я пришлю Ненси, чтобы она помогла тебе распаковать вещи. Ужин – в шесть часов, – закончила она, вышла из комнаты и величаво удалилась вниз по лестнице.

После ее ухода Поллианна с минуту стояла совершенно неподвижно, глядя ей вслед, потом растерянно обвела глазами голые стены, голый пол, голые окна. Наконец взгляд ее упал на маленький сундучок, который еще так недавно стоял в ее собственной комнатке в далеком доме на западе. В следующий момент она, уже ничего не видя, бросилась к нему и упала перед ним на колени, закрыв лицо руками.

Так и застала ее Ненси, когда поднялась наверх несколько минут спустя.

– Ну-ну, бедный ягненочек, – зашептала она ласково, опускаясь на пол и нежно обнимая девочку. – Я именно этого и боялась... что застаю тебя в слезах, да, да, в слезах.

Поллианна покачала головой.

– Я очень гадкая и дурная, Ненси... ужасно дурная, – всхлипывала она. – Я никак не могу заставить себя понять, что мой папа был нужнее Богу и ангелам, чем мне.

– Ничуть он им был не нужнее, – решительно высказала свое мнение Ненси.

– О-о-о! Ненси! – Ужас, вспыхнувший в глазах Поллианны, высушил слезы.

Ненси, застыдившись, улыбнулась и украдкой вытерла глаза.

– Ну-ну, деточка, я, конечно же, так не думаю! – торопливо воскликнула она. – Давай сюда твой ключик. Заглянем в этот сундучок и распакуем все твои платья. Раз-два, раз-два!

Поллианна, все еще с мокрым от слез лицом, подала ей ключ.

– Их там не очень много, – пробормотала она дрожащим голосом.

– Ну, тем скорее мы их распакуем! – объявила Ненси.

Неожиданно Поллианна засияла улыбкой.

– Правильно! И я могу этому радоваться, правда? – воскликнула она.

Ненси удивленно уставилась на нее.

– Ну да... конечно, – ответила она несколько неуверенно.

Проворные руки Ненси быстро распаковали книжки, залатанное белье и несколько жалких, некрасивых платьиц. Поллианна, собрав все мужество, с улыбкой крутилась возле нее, вешала платья в стенной шкаф, складывала на столе книжки, рассовывала белье по ящикам комода.

– Я уверена, что... что это будет очень милая комнатка. Как ты думаешь? – произнесла она с явным сомнением.

Ответа не последовало. Ненси сунула голову в сундучок и, видимо, была очень занята. Поллианна, стоя перед комодом, смотрела чуть печально на голую стену над ним.

– И я могу радоваться, что здесь нет зеркала, потому что я не буду видеть свои веснушки.

Ненси неожиданно издала горлом какой-то странный звук, но, когда Поллианна обернулась, голова Ненси опять была в сундучке.

Несколько минут спустя, остановившись возле одного из окон, Поллианна хлопнула в ладоши и с восхищением закричала:

– О, Ненси, а я и не заметила сначала. Смотри... все видно – деревья, дома и такой чудесный церковный шпиль. И река сверкает как серебро. Ну, Ненси, с таким видом из окна и картины не нужны. О, я так рада теперь, что тетя поселила меня именно в этой комнате!

К удивлению и ужасу Поллианны, Ненси разразилась слезами. Девочка торопливо подбежала к ней.

– Что ты, Ненси?... Ненси, что случилось? – воскликнула она, а потом испуганно добавила: – Ведь это не была *твоя* комната, нет?

– Моя комната! – запылала гневом Ненси, глотая слезы. – Если ты не маленький ангел, сошедший прямо с небес, и если кое-кто не придет с повинной, прежде чем... О Боже! Звонит! – После этой удивительной речи Ненси вскочила на ноги, стрелой метнулась из комнаты и с топотом побежала вниз по лестнице.

Оставшись одна, Поллианна вернулась к своей «картине», как она мысленно определила красивый вид из окна. Спустя некоторое время она осторожно дотронулась до оконной рамы. Ей казалось, что невозможно дольше выносить эту жару и духоту. К ее радости, рама легко подалась, и в следующий момент окно было широко распахнуто, и Поллианна высунулась из него до половины, жадно впивая свежий, напоенный ароматами сада воздух.

Потом она подбежала к другому окну. Оно тоже уступило натиску ее энергичных рук. Большая муха пронеслась перед самым ее носом и громко зажужжала в комнате. Затем влетела еще одна и еще; но Поллианна не обратила на это внимания. Она сделала чудесное открытие: напротив этого окна простирались могучие ветви огромное дерево, словно приглашая ее в свои объятия.

Неожиданно она рассмеялась вслух.

– Конечно же, я смогу, – сказала она и в следующий момент проворно взобралась на подоконник. Оттуда было уже легко перешагнуть на ближайший сук дерева. Потом, цепляясь за ветки, как обезьянка, она спустилась до самого нижнего сука. Прыгнуть с него на землю было довольно страшно даже для Поллианны, которая привыкла лазить по деревьям. Но она, повиснув на сильных маленьких руках, все-таки прыгнула, на мгновение затаив дыхание, и

приземлилась на четвереньки в мягкой траве. Потом она живо вскочила и жадно огляделась кругом.

Она была на задворках дома. Перед ней лежал сад, в котором, согнувшись, работал какой-то старик. За садом виднелась узкая стежка, которая вела через широкое поле к крутому холму, где на вершине возле огромной скалы стояла на страже одинокая сосна. Поллианне в этот момент казалось, что есть лишь одно место на целом свете, где стоит оказаться, – вершина этой скалы.

Ловко огибая преграды, Поллианна промчалась мимо согнувшегося над клумбой старика, между ровными рядами кустов и деревьев и, немного запыхавшись, достигла стежки, ведущей через поле, а потом решительно начала взбираться на холм. Впрочем, теперь она уже думала о том, как ужасно далеко, должно быть, эта скала, а ведь из окна казалось, что она совсем рядом!

Пятнадцать минут спустя большие часы в холле дома Харрингтонов пробили шесть. Вместе с их последним ударом Ненси зазвонила в колокольчик к ужину.

Прошла минута, две, три... Мисс Полли, нахмурившись, нервно постукивала каблук по полу. Потом она довольно резко поднялась на ноги, вышла из гостиной в холл и в явном нетерпении взглянула на верхнюю площадку лестницы. С минуту она напряженно прислушивалась, затем повернулась и величественно прошествовала в столовую.

– Ненси, – сказала она решительно, как только появилась горничная, – моя племянница опаздывает к ужину. Нет, нет, не зови ее, – добавила она суровым тоном, когда Ненси сделала движение в сторону двери. – Я сказала ей, когда подается ужин, и теперь она сама должна нести ответственность за последствия. Необходимо, чтобы она с самого начала училась быть пунктуальной. Когда она спустится, ты дашь ей в кухне хлеба и молока.

– Да, мэм. – Вероятно, хорошо, что мисс Полли не случилось при этом взглянуть в лицо Ненси.

После ужина при первой же представившейся возможности Ненси проскользнула на заднюю лестницу, а оттуда в комнатку на чердаке.

– Хлеб и молоко? Вот уж действительно!.. И это когда бедняжка, должно быть, заплакала и уснула, – гневно бормотала она, тихонько открывая дверь. Но в следующий момент она испуганно закричала: – Где же ты? Куда ты убежала? Куда ты пропала?..

Задыхаясь от волнения, Ненси заглянула в шкаф, под кровать и даже в сундучок и закувшин с водой, а потом со всех ног бросилась вниз по лестнице в сад к Старому Тому.

– Мистер Том, мистер Том, это благословенное дитя исчезло! – заголосила она. – Исчезла она, улетела прямо на небеса, откуда и пришла... А мне-то велено дать ей в кухне хлеба и молока... ей, которая ест теперь ангельскую амброзию! Ручаюсь, ручаюсь!..

Старик выпрямился.

– Улетела? На небеса? – недоуменно повторил он, окидывая взглядом сверкающее закатное небо. Он на мгновение замер, задержав взгляд на какой-то точке вдали, потом с усмешкой обернулся к девушке. – Да, Ненси, похоже, что она пыталась подобраться как можно ближе к небу; это факт, – согласился Старый Том, указывая крючковатым пальцем туда, где на вершине огромной скалы словно парила в воздухе резко очерченная на фоне краснеющего закатного неба стройная, овеваемая ветром фигурка.

– Ну хорошо, это просто значит, что сегодня вечером она еще не собралась улететь, если хотите знать мое мнение, – заявила Ненси упрямо. – Если хозяйка спросит, скажите, что я не забыла про посуду, но пошла прогуляться, – бросила она Тому через плечо, бегом направляясь к стежке, ведущей через поле.

Глава 5

Игра

– Ах ты Господи! Поллианна, ну и нагнала же ты на меня страху, – пыхтела Ненси, взбираясь на вершину холма к большой скале, откуда Поллианна только что с сожалением соскользнула.

– Страху? О, мне очень жаль, но ты не должна была бояться за меня, Ненси. Папа и дамы из комитета обычно тоже боялись, пока не убедились, что я всегда благополучно возвращаюсь.

– Но я даже не знала, что ты вышла из дома! – воскликнула Ненси, засунув руку девочки себе под локоть и торопливо спускаясь вместе с ней с горы. – Я не видела, как ты ушла, да и никто не видел. Я думала, ты вылетела прямо вверх, через крышу, не иначе, не иначе...

Поллианна подпрыгнула от радости:

– Да, я вылетела только не вверх, а вниз. Я спустилась по дереву.

Ненси остановилась как вкопанная.

– Что ты сделала?

– Спустилась по дереву из окна.

– Боже мой! – задохнулась Ненси, снова поспешая к дому. – Интересно, что сказала бы на это твоя тетка.

– Тебе интересно? Хорошо, я скажу ей, и ты сможешь узнать, – охотно пообещала девочка.

– Спаси и помилуй! – еле выдавила из себя Ненси. – Нет, нет!

– Почему? Ты думаешь, ее это *огорчило* бы? – воскликнула Поллианна с беспокойством.

– Нет... э... да... ну, впрочем, все равно. Я... я не так уж сильно хочу знать, что она сказала бы, – запинаясь, вымолвила Ненси, которой теперь было важно одно:

отвратить от Поллианны гнев, если не нечто худшее. – Но знаешь, нам лучше поспешить, а то у меня еще посуда не вымыта.

– Я помогу, – с готовностью пообещала Поллианна.

– Ох, что ты, что ты! – запротестовала Ненси.

Некоторое время они бежали молча. Небо быстро темнело. Поллианна крепче схватилась за руку своей новой подруги.

– И все-таки я рада, что немножко тебя напугала, ведь из-за этого ты пришла за мной. – Девочка вздрогнула при этих словах.

– Бедный мой ягненочек! Ты к тому же, должно быть, и голодна. Я... я боюсь, тебе придется поесть только хлеба и молока со мной в кухне. Твоя тетка разгневалась, понимаешь, из-за того, что ты не спустилась к ужину.

– Но я не могла. Я была слишком высоко.

– Да, но она-то ведь не знала об этом, – подавив смех, заметила Ненси сухо. – Мне очень неприятно, что будет только хлеб и молоко, очень, очень!

– А мне нет. Я рада.

– Рада! Чему?

– Я люблю хлеб и молоко, и мне приятнее будет есть вместе с тобой. Мне совсем не трудно этому радоваться.

– Похоже, что тебе ничему не трудно радоваться, – заметила Ненси прерывающимся от волнения голосом, вспомнив о мужественных попытках Поллианны полюбить жалкую голую комнату на чердаке.

Поллианна негромко рассмеялась:

– Потому что это такая игра.

– Игра?

– Да, игра в то, чтобы просто радоваться.

– Да что ты такое говоришь?

– Говорю тебе, что это – игра! Папа меня научил. И игра просто замечательная, – объяснила Поллианна. – Мы всегда в нее играли, даже когда я была еще совсем-совсем маленькая. Я рассказала про нее дамам из комитета, и они тоже играли... некоторые из них.

– Да что за игра? Я не очень разбираюсь в играх.

Поллианна опять рассмеялась, но и вздохнула при этом, а в сгущающихся сумерках лицо ее выглядело худеньким и печальным.

– Мы начали играть, когда в церковных пожертвованиях нам прислали пару детских деревянных костылей.

– *Костылей*?!

– Да. Понимаешь, я очень хотела куклу, и папа написал об этом в церковный комитет, но ему ответили, что кукол в пожертвованиях не оказалось, а оказались детские костыли, и их прислали нам, потому что они могли пригодиться какому-нибудь увечному ребенку. И тогда мы стали играть.

– Ну, должна открыто сказать, я не вижу никакой игры, что могла бы быть с этим связана, никакой, никакой! – заявила Ненси почти с раздражением.

– А вот есть такая! Игра в то, чтобы во всем всегда находить что-то такое, чему можно радоваться; неважно, что это будет, – продолжила Поллианна серьезно. – И мы начали сразу... прямо с этих костылей!

– Господи помилуй! Я не вижу тут ничего, чему можно радоваться: получить пару костылей, когда хочешь куклу!

Поллианна хлопнула в ладоши.

– А вот можно... можно! – торжествовала она и тут же чистосердечно добавила: – Но я тоже не видела сначала, и папе пришлось мне подсказать.

– Ну, тогда, может быть, ты подскажешь мне? – с гневом почти рявкнула Ненси.

– Да очень просто! Просто радоваться тому, что они тебе... *не нужны*! – воскликнула Поллианна. – Видишь, это так легко... если знаешь как!

– Ну, пожалуй, нелепее и не придумаешь! – шепнула Ненси, глядя на Поллианну чуть ли не с испугом.

– О, но тут совсем нет ничего нелепого... Это замечательная игра, – настаивала Поллианна с энтузиазмом. – И мы все время играли в нее, с тех самых пор. И чем труднее, тем потом веселее, когда наконец догадаешься; только... только... иногда бывает уж очень трудно... как когда папа ушел на небеса, а у тебя нет никого, кроме дам из благотворительного комитета.

– Да, или когда тебя поселят в неудобной маленькой комнате под самой крышей и вдобавок почти пустой, – проворчала Ненси.

Поллианна вздохнула.

– Конечно, это было трудно сначала, – призналась она. – Особенно потому, что мне было так одиноко. Я даже забыла про игру. И я так надеялась, что у меня будут красивые вещи! Но потом я подумала, что мне не придется разглядывать в зеркале мои веснушки, и увидела эту прекрасную картину – вид из окна. И тогда я поняла, что нашла, чему здесь можно радоваться, вроде как забываешь о том, чего тебе хотелось... ну вот как с куклой.

– Хм! – поперхнулась Ненси, пытаясь проглотить комок, вставший в горле.

– Но обычно это не занимает много времени, – заверила Поллианна. – И теперь я по большей части нахожу, чему радоваться, без труда, даже не задумываясь, понимаешь? Я так привыкла играть. Это великолепная игра. Мы с п-папой очень ее любили, – запнулась она. – Хотя я думаю, что мне будет немножко труднее теперь, потому что мне не с кем играть. Может быть, тетя Полли захочет, – предположила она, подумав.

– Боже мой! – прошептала Ненси и потом, уже вслух, добавила решительно: – Слушай, я не обещаю, что буду играть очень хорошо, и не утверждаю, что знаю, как в *это* играть, но я буду играть с тобой, как сумею, буду, буду!

– О, Ненси! – возликовала Поллианна и с восторгом обняла ее. – Просто замечательно! Нам будет так весело, правда?

– Хм... может быть, – произнесла Ненси, не скрывая сомнения. – Но не очень на меня рассчитывай. Я в играх никогда особенно не отличалась, но на этот раз я приложу самые отчаянные усилия. Зато у тебя будет с кем играть, – заключила она, когда они вместе уже входили в кухню.

Поллианна с аппетитом съела хлеб, напилась молока и по совету Ненси пошла в гостиную, где тетка читала книгу, сидя в кресле.

Мисс Полли взглянула на нее холодно.

– Ты поужинала, Поллианна? – спросила она.

– Да, тетя Полли.

– Мне очень неприятно, Поллианна, что я с самого начала была вынуждена послать тебя есть хлеб и молоко в кухню.

– Но я была очень рада, тетя, что ты так поступила. Я люблю хлеб и молоко, и Ненси тоже люблю. Тебе не должно быть ни капельки неприятно.

Мисс Полли от неожиданности еще сильнее выпрямилась в своем кресле.

– Поллианна, тебе пора в постель. У тебя был утомительный день, а завтра мы должны будем составить расписание твоих ежедневных занятий и просмотреть твой гардероб, чтобы выяснить, что нужно купить. Ненси даст тебе свечку. Будь осторожна с огнем. Завтрак – в половине восьмого. Приходи вовремя. Доброй ночи.

Так, как будто это было нечто само собой разумеющееся, Поллианна подбежала прямо к тетке и сердечно обняла ее.

– Я так чудесно провела этот день, – счастливо вздохнула она. – Я знаю, что мне будет очень хорошо с тобой... Я знала, что так и будет, еще до того, как приехала сюда... Доброй ночи! – крикнула она радостно, выбегая из комнаты.

– Да что же это такое? Ну и ну! Какой странный ребенок! – воскликнула мисс Полли почти вслух и сдвинула брови. – Она «рада», что я ее наказала, и мне «не должно быть ни капельки неприятно», и ей «будет очень хорошо со мной!» – И, удивившись еще раз, мисс Полли снова взялась за книгу.

Пятнадцать минут спустя в комнатке на чердаке одинокая маленькая девочка рыдала в подушку:

– Я знаю, папочка, я совсем не играю сейчас в игру... ничуточки. Но даже ты не смог бы найти ничего, чему можно радоваться, когда спишь совсем одна в такой темноте, как здесь. Если бы я была рядом с Ненси или тетей Полли... или даже с кем-нибудь из благотворительного комитета, мне было бы легче!

А внизу, в кухне, Ненси спешила управиться со своей недоделанной работой и, яростно тыкая ершиком в кувшин из-под молока, бормотала отрывисто:

– Если, играя в эту дурацкую игру... чтобы радоваться костылям, когда хочешь куклу... я смогу стать для нее... той самой скалой спасения... то я буду играть... буду, буду!

Глава 6

Вопрос долга

Было уже почти семь часов, когда Поллианна проснулась на следующее утро после своего приезда. Окна ее комнатки выходили на юг и на запад, поэтому она не видела солнца; но ей было видно подернутое дымкой голубоватое небо, и она догадалась, что день обещает быть погожим.

В комнатке было теперь прохладнее, ветерок приносил в нее свежий, ароматный воздух. Из сада доносился радостный щебет птичек, и Поллианна подбежала к окну, чтобы их поприветствовать. Внизу, в саду, она увидела свою тетку, которая уже встала и прогуливалась возле кустов роз. Поллианна быстро оделась, чтобы присоединиться к ней.

Она пронеслась вниз по ступенькам чердака, оставив за собой открытыми обе двери. Затем еще один рывок через холл, грохот парадных дверей, затянутых сетками, – и, обежав вокруг дома, она очутилась в саду.

Тетя Полли стояла рядом со старым сгорбленным человеком. Она склонилась над кустом роз, когда Поллианна, кипящая радостью жизни, бросилась ей на шею.

– О, тетя Полли, тетя Полли, как я сегодня рада! Рада просто тому, что живу!

– Поллианна! – запротестовала мисс Полли решительно, пытаясь выпрямиться, насколько это было возможно с сорока килограммами, повисшими у нее на шее. – Ты всегда таким образом говоришь «с добрым утром»?

Поллианна опустила на кончики пальцев и начала легко подпрыгивать.

– Нет, только когда кого-нибудь очень люблю! Тогда я не могу иначе! Я увидела тебя из моего окна и подумала, что ты моя настоящая тетя, а совсем не дама из благотворительного комитета. И такая ты мне показалась добрая, что я просто должна была прибежать и обнять тебя!

Сгорбленный старик вдруг повернулся к ним спиной. Мисс Полли попыталась нахмуриться, но без обычного успеха.

– Поллианна, ты... Я... Томас, на сегодня хватит. Я думаю, вы поняли... насчет этих роз, – сказала она сдержанно, затем повернулась и быстро ушла.

– Вы всегда работаете в саду, мистер... э... мистер?... – спросила Поллианна с любопытством.

Старик обернулся. Губы его дрогнули в улыбке, но глаза были словно затуманены слезами.

– Да, мисс. Я Старый Том, садовник. – Робко, но словно пробуждаемый непреодолимой силой, он протянул дрожащую руку и на мгновение положил ее на светловолосую головку. – Вы так похожи на вашу мать, мисс! Я знал ее, когда она была еще моложе вас! Я уже и тогда работал здесь, в саду.

Поллианна вслух перевела дыхание.

– Правда? И вы в самом деле знали мою маму... когда она была еще маленьким земным ангелом, а не небесным! О, пожалуйста, расскажите мне о ней! – И Поллианна тут же уселась прямо посреди дорожки.

Из дома донесся звук колокольчика, и в следующий момент появилась Ненси, мчавшаяся к ним от задних дверей.

– Этот звонок, Поллианна, означает завтрак, – выпалила она, задыхаясь от быстрого бега. Потом, схватив Поллианну за руку, подняла ее с земли и потащила к дому. – А в другое время он означает обед или ужин. Но это всегда значит, что ты, как только его услышишь, должна бежать в столовую со всех ног, где бы ты ни была. А если не прибежишь, ну, тогда придется нам

поискать кого-нибудь поумнее нас с тобой, чтоб отыскать тут повод для радости! – заключила она, загоня Поллианну в дом, словно непослушного цыпленка в курятник.

Первые пять минут завтрака прошли в полном молчании. Наконец мисс Полли, с неудовольствием наблюдавшая за двумя мухами, которые на легких крыльях пронеслись взад и вперед над столом, сказала сурово:

– Ненси, откуда взялись эти мухи?

– Не знаю, мэ. В кухне не было ни одной. – Накануне Ненси была слишком взволнована, чтобы заметить, что окна в комнатке Поллианны после полудня были открыты.

– Я думаю, тетя, что это мои мухи, – заметила Поллианна любезно. – Их сегодня было множество, и они чудесно проводили время у меня наверху.

Ненси стремительно покинула столовую, хотя, чтобы сделать это, ей пришлось вынести горячие булочки, которые она только что собиралась поставить на стол.

– Твои мухи?! – изумилась мисс Полли. – Что ты хочешь сказать? Откуда они?

– Как откуда, тетя Полли? Конечно же с улицы. Они влетели в окна. Я сама видела, как они влетали.

– Видела! Ты хочешь сказать, что открывала окна, хотя в них нет сеток?

– Ну да. Там не было никаких сеток, тетя.

В этот момент снова вошла Ненси с булочками. Лицо у нее было серьезное, но очень красное.

– Ненси, – решительно приказала мисс Полли, – поставь булочки на стол и пойдешь сейчас же в комнату мисс Поллианны. Закрой там окна, а также двери. Потом, когда кончишь свою утреннюю работу, пройди с пульверизатором по всем комнатам. И внимательно осмотри все углы. – Потом она обернулась к племяннице: – Поллианна, я заказала сетки для окон в твоей комнате. Я, конечно, знаю, что мой долг сделать это. Но мне кажется, что ты забыла о своем долге.

– О моем... долге? – От удивления Поллианна широко раскрыла глаза.

– Конечно. Я знаю, что в твоей комнате жарко, но твоим долгом было держать окна закрытыми, пока на них не будут установлены сетки. Мухи, Поллианна, не только грязные и надоедливые насекомые, они также представляют серьезную опасность для нашего здоровья. После завтрака я дам тебе брошюру на эту тему.

– Почитать? О, спасибо, тетя Полли! Я так люблю читать.

Мисс Полли тяжело вздохнула и плотно сжала губы. Поллианна, заметив суровое выражение ее лица, в задумчивости наморщила лоб.

– Мне очень жаль, тетя Полли, что я забыла о своем долге, – извинилась она робко. – Я больше не буду открывать окна.

Тетка не ответила. Она не проронила ни слова до самого конца завтрака. Затем она поднялась, прошествовала к книжному шкафу в гостиной, достала из него маленькую книжечку и, подойдя к племяннице, сказала:

– Это брошюра, о которой я тебе говорила, Поллианна. Я хочу, чтобы ты сейчас же пошла к себе в комнату и прочитала ее. Через полчаса я приду к тебе, чтобы просмотреть твой гардероб.

Поллианна, не сводя глаз с иллюстрации, изображавшей во много раз увеличенную голову мухи, радостно закричала:

– О, спасибо, тетя Полли! – В следующий момент она вприпрыжку весело выбежала из комнаты, хлопнув за собой дверь.

Мисс Полли нахмурилась, мгновение постояла в нерешительности, потом величественной походкой пересекла столовую и открыла дверь в холл, но Поллианны уже не было видно, и только топот ее ног доносился с чердачной лестницы.

Полчаса спустя, когда мисс Полли с ясно обозначенным выражением сурового долга в каждой черте лица поднялась по той же лестнице и вошла в комнату Поллианны, ее приветствовал взрыв горячего энтузиазма.

– О, тетя Полли, я ни разу в жизни не видела ничего такого прелестного и интересного. Я ужасно рада, что ты дала мне почитать эту книжку. Я даже не подозревала, что мухи могут столько всего переносить на своих лапках и...

– Довольно, Поллианна, – величественно прервала девочку мисс Полли. – Достань теперь свою одежду, и я посмотрю на нее. То, что не годится для тебя, я, разумеется, отдам Сулливанам.

С видимой неохотой Поллианна отложила брошюру о мухах и подошла к шкафу.

– Я боюсь, тебе они покажутся еще хуже, чем дамам из комитета. А они сказали, что платья просто ужасные, – вздохнула она. – Но в последних двух или трех сборах пожертвований были в основном вещи для мальчиков или стариков и... Ты когда-нибудь получала вещи из церковных пожертвований?

Встретив гневный взгляд тетки, возмущенной самим этим вопросом, Поллианна поспешила исправить ошибку.

– Нет, конечно, нет. Ты не получала, тетя Полли! – торопливо заговорила она, заливаясь горячим румянцем. – Я забыла, что богатые люди в них не нуждаются. Но, понимаешь, я иногда почти совсем забываю, что ты богатая... здесь, в этой комнате.

Губы мисс Полли чуть приоткрылись в порыве раздражения, но слов не последовало. Поллианна же, совершенно не сознавая, что сказала что-то, могущее быть хоть в малейшей степени неприятным для тетки, без остановки продолжала:

– Так вот, я хотела сказать, что никогда не знаешь заранее, что будет в этих пожертвованиях... кроме того, что в них никогда не окажется того, что нужно... даже когда человек думает, что этого там не будет. Каждый раз пожертвования были такими, что оказывалось ужасно трудно играть в игру, потому что мы с папой...

Поллианна вовремя вспомнила, что тетка запретила ей говорить об отце. А потому она торопливо нырнула в шкаф и вытащила оттуда охапку своих жалких платьиц.

– Они совсем некрасивые, – сказала она сдавленным голосом, – и они были бы черные, если бы для церкви не нужен был красный ковер, но других у меня нет.

Мисс Полли перебрала весь этот странный гардероб, едва касаясь кончиками пальцев платьиц, явно сшитых на кого угодно, но только не на Поллианну. Затем она уделила мрачное внимание залатанному бельишку в ящиках комода.

– Лучшее – на мне, – призналась Поллианна встревоженно. – Дамы из комитета купили мне один совершенно новый комплект. Миссис Джоунс – она председатель – сказала, что я должна его получить, даже если им придется из-за этого стучать каблуками по голому полу церкви до конца своих дней. Но им не придется. Мистер Уайт терпеть не может шума. Его жена говорит, что у него нервы. Но у него не только нервы, но и деньги тоже, и они надеются, что он добавит значительную сумму на этот ковер... из-за нервов, конечно. Я думаю, он, должно быть, рад, потому что хотя у него и нервы, так ведь зато есть и деньги. А ты как думаешь?

Мисс Полли, казалось, не слышала. Осмотр белья был завершен, и она несколько резко обернулась к Поллианне.

– Надеюсь, ты ходила в школу, Поллианна?

– О да. А кроме того, папа... то есть я училась также и дома.

Мисс Полли чуть сдвинула брови.

– Хорошо. Осенью ты, разумеется, начнешь ходить в школу. Мистер Холл, директор, несомненно, сумеет определить, в какой класс тебя направить. А пока, я полагаю, я должна слушать, как ты будешь ежедневно по полчаса читать вслух.

– Я люблю читать, но, если ты не хочешь меня слушать, я с удовольствием буду читать сама... правда, тетя Полли! И мне даже не придется стараться, чтобы этому радоваться, потому что я больше люблю читать не вслух, а про себя... из-за длинных слов, понимаешь?

– В этом я не сомневалась, – ответила мисс Полли неумолимым тоном. – Тебя учили музыке?

– Чуть-чуть. Я не люблю сама играть... но люблю, когда другие играют. Я немного училась играть на пианино. Мисс Грей – она играет в церкви – давала мне уроки. Но мне совсем все равно – учиться играть или нет. Правда, тетя.

– Весьма вероятно, – заметила мисс Полли, чуть приподняв брови. – Тем не менее я думаю, что мой долг – позаботиться о том, чтобы ты получила хотя бы начальные знания в области музыки. Ты, конечно, умеешь шить?

– Да. – Поллианна вздохнула. – Дамы из комитета учили меня. Но это было что-то ужасное. Миссис Джоунс считала, что при обметывании петель иголку нужно держать не так, как ее держали остальные дамы, а миссис Уайт утверждала, что шву «за иголку» нужно учить раньше, чем подрубочному (или наоборот), а миссис Харриман считала, что вообще не надо учиться сшивать лоскутки.

– Трудностей такого рода больше не будет. Я сама буду учить тебя шить. Готовить, я полагаю, ты не умеешь.

Поллианна вдруг рассмеялась.

– Они только начали учить меня этим летом. Но я недалеко продвинулась. Тут они еще больше расходились во мнениях, чем даже насчет шитья. Они собирались начать с хлеба, но среди них не было и двух, которые пекли бы его одинаково, и поэтому, обсудив этот вопрос за совместным шитьем, они постановили, что каждая из них раз в неделю будет учить меня в своей кухне. И я научилась делать только мягкие шоколадные конфеты и торт с инжиром к тому времени... когда мне пришлось прервать эту учебу. – Голос ее дрогнул.

– Шоколадные конфеты и торт с инжиром! Да уж, действительно! – с презрением произнесла мисс Полли. – Я думаю, мы сможем исправить это очень легко. – Она на минуту задумалась, затем продолжила, цедя слова: – В девять часов каждое утро ты будешь полчаса читать мне вслух. Перед этим приведешь в порядок свою комнату. По средам и субботам с половины десятого до полудня Ненси будет учить тебя в кухне готовить. В остальные дни по утрам будешь шить со мной. Тогда послеобеденные часы останутся у тебя для музыки. Я, разумеется, сразу найду тебе учительницу, – заключила она решительно, поднимаясь со стула.

Поллианна вскрикнула от ужаса:

– Но, тетя Полли! Тетя Полли, ты не оставила мне времени просто на то, чтобы... чтобы жить!

– Жить? Что ты хочешь сказать? Как будто ты не живешь все время!

– О, конечно, я буду *дышать* все время, пока буду все это делать, но я не буду жить. Ведь во сне тоже дышат, но не живут! Для меня *жить* – это делать то, что хочется: играть во дворе, читать (для себя самой, конечно), взбираться на холмы, разговаривать в саду с мистером Томом и Ненси, разузнавать все о домах, людях и обо всем, обо всем везде, на всех этих чудесных улицах, по которым я вчера проезжала. Вот что я называю жизнью, тетя Полли! А просто дышать – это еще не жизнь!

Раздраженная, мисс Полли резко вскинула голову:

– Поллианна, ты самый странный ребенок, какого я в жизни видела! У тебя, разумеется, будет время, чтобы поиграть. Но я считаю, что если я готова исполнить мой долг и позаботиться о том, чтобы ты получила надлежащее воспитание и образование, то тебе следует быть готовой исполнить твой долг и позаботиться о том, чтобы моя забота не была встречена неблагодарностью и не пропала даром.

Поллианна, казалось, была потрясена до глубины души.

– О, тетя Полли, разве я могу быть неблагодарной... по отношению к тебе! Ведь я люблю тебя... и ты даже не дама из комитета, а моя родная тетя!

– Очень хорошо! И постарайся не отплатить мне неблагодарностью, – соизволила ответить Полли, поворачиваясь к двери.

Она была уже на середине лестницы, когда услышала позади себя несмелый, прерывающийся голосок:

– Тетя Полли, но ты так и не сказала мне, какие из моих вещей ты хочешь... отдать.

Тетя Полли утомленно вздохнула, и вздох этот долетел до ушей Поллианны.

– Да, я забыла сказать тебе, Поллианна. Сегодня в половине второго Тимоти отвезет нас в город. Ни одно из этих платьев не годится для того, чтобы их носила моя племянница. И разумеется, я была бы далека от исполнения моего долга по отношению к тебе, если бы позволила тебе ходить в каком-либо из них.

Теперь вздохнула Поллианна – ей казалось, что она возненавидит само это слово – «долг».

– Тетя Полли, – снова окликнула она печально, – а нет ли в этом «долге» чего-нибудь такого, чему можно радоваться?

– Что? – Ошеломленная мисс Полли взглянула вверх, а затем, покраснев, отвернулась и сердито направилась вниз по лестнице. – Не дерзи, Поллианна!

В своей душевной и жаркой комнатке на чердаке Поллианна опустилась на один из стульев с прямой жесткой спинкой. Для нее все ее существование неясно вырисовывалось впереди как одно нескончаемое исполнение «долга».

– Не знаю, честное слово, что тут было дерзкого, – вздохнула она. – Я только спросила ее, не может ли она указать мне какой-нибудь повод для радости при исполнении «долга».

Несколько минут Поллианна сидела в молчании, с грустью взирая на забытую кучу платьев на кровати. Потом она медленно встала и начала убирать их в шкаф.

– Нечему здесь радоваться, как я вижу, – сказала она вслух, – разве только тому, что долг исполнен! – И тут она неожиданно рассмеялась.

Глава 7

Поллианна и наказания

В половине второго Тимоти отвез мисс Полли и ее племянницу в четыре или пять самых больших магазинов одежды, находившихся примерно в полумиле от дома.

Обеспечить Поллианну новым гардеробом оказалось более или менее тяжелым испытанием для всех, вовлеченных в эту процедуру. Мисс Полли вышла из этого испытания с чувством облегчения, какое возникает у человека, очутившегося на твердой почве после опасного путешествия по тонкой корке раскаленной лавы вулкана. Продавцы, обслуживавшие этих двух клиенток, вышли из него с очень красными лицами и потом располагали таким запасом забавных рассказов о Поллианне, что их друзья всю оставшуюся неделю покатывались со смеху. Сама же Поллианна вышла из него сияя улыбкой, довольная до глубины души, потому что, как она объяснила одному из продавцов: «Если всю жизнь были платья только из церковных пожертвований и от благотворительного комитета, то необыкновенно приятно просто пойти в магазин и купить совершенно новые вещи, которые не надо ни укорачивать, ни надставлять, чтобы они подходили».

Поездка по магазинам заняла весь день, а потом был ужин и приятнейшая беседа со Старым Томом в саду, и еще одна с Ненси на заднем крыльце, после того как посуда была вымыта, а тетя Полли отправилась с визитом к соседям.

Старый Том рассказал Поллианне чудесные истории о ее матери, чем поистине осчастливил девочку, а Ненси говорила о лежащей в шести милях от дома мисс Полли маленькой ферме Перепутье, где жили ее любимая мать и не менее любимые братик и сестрички. Ненси обещала, что когда-нибудь, если мисс Полли позволит, она возьмет Поллианну познакомиться с ними.

– У них прелестные имена. Я бы тоже хотела какое-нибудь красивое, – вздохнула Ненси. – Их зовут Эджернон, Флорабелла и Эстелла. Я... я ненавижу свое имя!

– Ах, Ненси, ужасно, что ты говоришь! Почему ты его ненавидишь?

– Потому что оно не такое красивое, как те. Понимаешь, я была первым ребенком, и мама тогда еще не читала столько всяких историй с красивыми именами.

– Но мне нравится имя Ненси, просто потому, что это ты, – заявила Поллианна.

– Хм! Ну, я думаю, тебе точно так же могло бы понравиться Кларисса Маделла, – возразила Ненси, – а я была бы гораздо счастливее! Это великолепное имя!

– Ну, ничего, – со смехом сказала Поллианна, – ты можешь радоваться, что тебя не назвали Хадшиба.

– Хадшиба?

– Да. Так зовут миссис Уайт. Муж называет ее Ха, и ей это не нравится. Она говорит, что когда он зовет ее: «Ха, Ха!» – ей кажется, что в следующую минуту он разразится хохотом. А ей совсем не хочется, чтобы над ней смеялись!

Унылое лицо Ненси вдруг расплылось в широкой улыбке.

– Вот это да! Знаешь что? Я теперь каждый раз, как услышу «Ненси», буду вспоминать это «Ха, Ха!» и хохотать. Даже и не верится, что я рада... – Она неожиданно остановилась и с удивлением взглянула на Поллианну: – Послушай, ты что же... ты сейчас играла в эту игру... ну, то есть что я могу радоваться, потому что меня не зовут Хадшиба?

Поллианна нахмурилась, потом засмеялась:

– Ну да, Ненси, так оно и есть! Я играю в игру, но это как раз тот случай, когда я делаю это, даже не отдавая себе в том отчета. Понимаешь, это часто случается; так привыкаешь к

этому... искать повод для радости. И обычно во всем можно его найти, если ищешь усердно и долго.

– Ну, м-может быть, – признала Ненси с явным недоверием.

В половине девятого Поллианна пошла спать. Заказанных сеток для окон еще не привезли, и в тесной маленькой комнатке с закрытыми окнами было жарко, словно в раскаленной печи. Поллианна с тоской посмотрела на плотно закрытые окна, но не открыла их. Она разделась, аккуратно сложила свою одежду, прочла молитву, задула свечу и влезла в постель.

Как долго лежала она без сна, ворочаясь с боку на бок в жаркой узкой постели, она не знала, но ей показалось, что прошли часы, прежде чем она наконец выскользнула из постели, ощупью пробралась через комнату и открыла дверь.

Повсюду на чердаке царил бархатная чернота, за исключением того места у восточного мансардного окна, где свет луны ложился на пол длинной серебристой дорожкой. Стараясь не обращать внимания на пугающую темноту справа и слева, Поллианна глубоко вздохнула и решительно направилась прямо к этой световой дорожке и по ней – к окну.

У нее была робкая надежда, что, возможно, на этом окне есть сетка, но сетки не оказалось. За окном был широкий, сказочно красивый мир и еще там был, она знала, свежий и душистый воздух, который так приятно ощутить горячим щекам и рукам!

Шагнув ближе и с тоской взглядевшись в окно, она вдруг увидела кое-что еще: чуть ниже окна располагалась широкая, крытая жестью крыша застекленной веранды, построенной на *porte-cochère*¹ дома. Этот вид наполнил ее еще более глубокой тоской. Ах, если бы она могла оказаться там!

Она боязливо оглянулась кругом. Где-то позади была еще душная, жаркая комнатка и еще более жаркая постель, но от нее Поллианну отделяла страшная пустыня темноты, через которую надо было пробираться ощупью с вытянутыми вперед руками, в то время как перед ней за окном была крыша веранды, залитая лунным светом, и прохладный, свежий ночной воздух.

Если бы ее постель была там, за окном! Ведь спят же некоторые под открытым небом! Например, в ее родном городке на западе Джоэль Хартли, у которого была чахотка, вынужден был всегда спать на свежем воздухе.

Вдруг Поллианна вспомнила, что днем она видела рядом с этим чердачным окном целый ряд висевших на гвоздях длинных белых мешков. Ненси сказала, что в них убирают на лето зимнюю одежду. Поллианна ощупью добралась до мешков, выбрала один, приятно пухлый и мягкий (в нем была котиковая шубка мисс Полли), который мог послужить постелью; потом еще один, потоньше, чтобы свернуть его пополам и использовать как подушку, и еще один (такой тонкий, что он казался почти пустым) вместо одеяла. С этим снаряжением, не помня себя от радости, она бодро затопала к освещенному лунным светом окну, открыла его, вытолкнула наружу свою ношу, а затем выскользнула вслед за ней сама, старательно закрыв за собой окно. Она не забыла о мухах с их чудесными лапками, на которых они столько всего переносят!

Как восхитительно прохладно было на крыше! Поллианна чуть не запрыгала от восторга, глубоко вдыхая полной грудью освежающий воздух. Жестяная крыша потрескивала у нее под ногами, но этот выразительный звук понравился Поллианне. Два или три раза она прошлась по крыше из конца в конец. После горячей маленькой комнаты это принесло ей приятное ощущение широкого, открытого пространства. Крыша была такая большая и плоская, что Поллианна совсем не боялась упасть с нее. Наконец со вздохом удовлетворения она уютно улеглась на матрасе из котиковой шубы, пристроив другой мешок под голову вместо подушки и накрывшись третьим, и приготовилась ко сну.

¹ Une porte-cochère – крытый подъезд у входа в здание.

– Теперь я так рада, что сетки еще не пришли, – пробормотала она, сонно глядя на звезды, – а иначе я не спала бы здесь!

Тем временем внизу, в комнате, прилегающей к веранде, мисс Полли торопливо надевала халат и совала ноги в туфли; лицо ее было бледным и испуганным. За минуту до этого она по телефону звонила Тимоти и говорила в трубку дрожащим голосом:

– Вставайте скорее!.. И приходите вместе с отцом! Возьмите фонари. Кто-то ходит по крыше веранды. Он, должно быть, взобрался по деревянной решетке для роз или еще как-то и теперь может залезть в дом через восточное окно чердака. Я заперла дверь на чердак, но... скорее, скорее!

Некоторое время спустя начавшую уже засыпать Поллианну разбудил свет фонарей и трио изумленных восклицаний. Она открыла глаза и увидела Тимоти, стоявшего на вершине лестницы, приставленной к крыше веранды, Старого Тома, вылезавшего из чердачного окна, и выглядывающую из-за его плеча тетку.

– Поллианна, что это значит? – воскликнула мисс Полли.

Девочка сонно заморгала и села.

– Ой, мистер Том... тетя Полли! – запинаясь, произнесла она. – Не пугайтесь так. У меня нет чахотки... ну, как у Джоэля Хартли. Просто мне было ужасно жарко... в комнате. Но я закрыла окно, тетя Полли, так что мухи не смогут занести в дом этих... микробов.

Тимоти вдруг исчез с лестницы. Старый Том почти с той же стремительностью вручил свой фонарь мисс Полли и последовал за сыном. Мисс Полли крепко прикусила губу и, только когда мужчины ушли, сказала сурово:

– Поллианна, сейчас же подай мне эти вещи и влезай сюда! Что ты за странный ребенок! – воскликнула она чуть позже, когда, неся в одной руке фонарь, а другой ведя Поллианну, зашагала к чердачной лестнице.

После свежего ночного воздуха жара на чердаке показалась Поллианне еще более удушающей, но она не жаловалась, только глубоко и прерывисто вздохнула.

У верхней ступеньки лестницы мисс Полли заговорила резко:

– Оставшуюся часть ночи, Поллианна, ты будешь спать со мной. Сетки будут доставлены завтра, но до того момента я считаю своим долгом не спускать с тебя глаз.

Поллианна ахнула и закричала с восторгом:

– С тобой! В твоей постели! О, тетя Полли, тетя Полли, какая ты милая! Я так хотела спать с кем-нибудь... с кем-нибудь родным, понимаешь, не с дамой из комитета. Уж их-то в моей жизни было предостаточно. Ах! Я так рада теперь, что эти сетки еще не пришли! А ты обрадовалась бы?

Ответа не было. Мисс Полли шагала вперед. Сказать по правде, у нее было странное ощущение бессилия. В третий раз с момента приезда Поллианны мисс Полли наказывала ее и в третий раз сталкивалась с удивительным фактом, что придуманное ею наказание воспринималось как особая награда за заслуги. Поэтому ничего странного, что она чувствовала себя такой непривычно беспомощной.

Глава 8

Поллианна наносит визит

Вскоре жизнь в доме мисс Харрингтон приобрела черты чего-то похожего на порядок, хотя и не совсем тот порядок, который поначалу запланировала мисс Полли. Поллианна шила, играла гаммы, читала вслух и училась готовить в кухне, все это правда, но она не посвящала ни одному из этих занятий столько времени, сколько было отведено им в первоначальном проекте мисс Полли. У нее оставалось много времени, чтобы, как она выражалась, «просто жить», потому что почти все послеобеденное время, от двух до шести, она могла заняться тем, чем ей хотелось, – при условии, что ей не захочется заниматься тем, что уже запретила тетя Полли.

Остается, впрочем, под вопросом, было ли это время досуга предоставлено Поллианне, чтобы отдохнуть от работы, или тете Полли, чтобы отдохнуть от Поллианны, поскольку уже в эти первые июльские дни у мисс Полли не раз был случай воскликнуть: «Какой странный ребенок!», а после каждого урока шитья и чтения вслух она чувствовала себя отчасти ошеломленной и совершенно измученной.

В кухне у Ненси дела обстояли лучше. Она не была ни измучена, ни ошеломлена. Среды и субботы стали для нее настоящими праздниками.

По соседству с домом мисс Харрингтон не было детей, с которыми могла бы играть Поллианна. Дом стоял на окраине городка, и, хотя неподалеку располагались другие дома, в них не было ни мальчиков, ни девочек примерно того же возраста, что Поллианна. Впрочем, казалось, это ее совсем не огорчало.

– О нет, я ничуть от этого не страдаю, – объяснила она в разговоре с Ненси. – Я счастлива, что могу просто ходить по улицам, разглядывать дома, наблюдать за людьми. Я люблю людей. А ты, Ненси?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.